События вокруг Гарри Поттера разворачивались иначе и гораздо раньше, чем он планировал. Пожиратели смерти что-то задумали, Дамблдор был уверен, что кто-то из них каким-то образом ввел Гарри в турнир. Его беспокоила попытка выяснить, что они выиграли от его участия в турнире. «Они хотели смерти Гарри или чего-то еще?» Подумал он про себя с сожалением.

Гарри также был еще одним поводом для беспокойства. События первого задания глубоко его обеспокоили. — Гарри шел по тому же пути, что и Том Риддл до него? У них было похожее прошлое, но вокруг Гарри всегда было чувство невинности и удивления, которого Тому всегда не хватало. Теперь он боялся, что эти черты покидают Гарри, а новые очень тревожат.

Для Альбуса лишение жизни всегда должно быть последним средством. Теперь Гарри добавил к своим счетам еще одно тело, и, похоже, его это не слишком беспокоило. Он не винил Гарри за василиска: это были ужасные существа, и ими нелегко было управлять.

Смерть Квирелла опечалила его, потому что он чувствовал, что мог бы спасти его от одержимости Волан-де-морта. Повреждения, которые Гарри нанес телу Квирелла, были настолько серьезными, что уничтожили все шансы на выживание, когда боль вытеснила дух Волан-де-Морта.

Альбус так и не простил себе смерть своей младшей сестры Арианы. Вот почему он отказывался убивать, даже в целях самообороны, и почему действия Гарри так его беспокоили. В конце концов, его победа над Грин-де-вальдом была доказательством того, что можно победить темного волшебника, не прибегая к убийству. Грин-де-вальд находился в Германии, был заключен в тюрьму в Нурменгарде и отбывал пожизненное заключение с момента своего пленения Дамблдором.

Из-за захвата Грин-де-вальда Дамблдор никогда не считал, что помещать людей в Азкабан на всю жизнь хуже, чем убийство. Да, он знал, что дементоры сводят заключенных с ума и в конечном итоге приводят к медленной и мучительной смерти, но он выбросил это из головы.

Он отправлял других на задания, где, как он знал, им придется убивать. Пока он не сам совершал поступка, у него создавалась иллюзия, что его руки чисты.

Дамблдор и большая часть волшебного мира считали, что Азкабан был лучшим решением для борьбы с закоренелыми преступниками и позволял им не чувствовать вины за судьбу заключенных.

Иногда прекращение жизни было лучшим выбором, но никогда не было таким простым. Не всех стоило тянуть к искуплению.

Дамблдор остановился перед полкой с серебряными инструментами. Все предполагали, что это мощи его долгой жизни. Чего они не осознавали, так это того, что каждый из них каким-то образом был связан с Гарри Поттером. Они следили за его местонахождением, здоровьем, использованием магии и защитой в доме его тети и дяди.

Он нахмурился, заметив, что шар, привязанный к охранным чарам на Тисовой улице, вращался медленнее, чем обычно. Пожав плечами человека, привыкшего добиваться своего, Дамблдор решил, что Гарри придется остаться там подольше летом, чтобы восстановить силы.

Сфера, показывающая здоровье Гарри, также возвращалась к своей обычной деятельности. Это означало, что Гарри быстро восстанавливался после встречи с драконом.

Чего Дамблдор не заметил, так это того, что устройство, связанное с использованием магии Гарри, больше не функционировало должным образом. Время от времени оно все еще испускало небольшие клубы дыма, но произнесенные заклинания больше не регистрировались. Фактически, с тех пор, как Гарри и Гермиона оказались связаны, оно ничего не сообщало. Еще больше усложняло ситуацию для Дамблдора то, что след также указал на двух подростков, что еще больше лишило их его влияния.

Когда Альбус снова уселся в кресло за столом, один из портретов заговорил, прервав его размышления. «Простите, директор». Как только Дамблдор нашел на стене правильный портрет, он продолжил говорить с ним. «Около часа назад в больничном крыле произошла ссора между мистером Гарри Поттером и мистером Рональдом Уизли. Я только что услышал об этом от одного из других портретов, когда проходил мимо».

"Что случилось?"

«Другой портрет не видел всей встречи, потому что ее не было в кадре, когда она началась. Она видела, как мистер Поттер поднял палочку и отбросил мистера Уизли в двери больничного крыла, связал его, призвал его палочку и сломал её, прежде чем подойти к нему, пока он лежал на земле. Мистер Поттер что-то прошептал мистеру Уизли, а затем оглушил его и ушел». Портрет бывшей директрисы говорил о важном.

«Хорошо, посмотрим, сможете ли вы выяснить, что стало причиной ссоры. С этого момента я хочу, чтобы хотя бы один портрет всегда был занят во всех основных помещениях замка. Следите за мистером Поттером и, если он сделает что-нибудь подозрительное, пожалуйста, дайте мне знать незамедлительно». Дамблдор смиренно вздохнул.

Такое новое развитие событий не понравилось директору. Сломать палочку другого волшебника было равносильно тому, чтобы сказать, что вы чувствуете, что он или она недостаточно достойны, чтобы практиковать магию. Если это была новая точка зрения Гарри на своих друзей, что это говорит о том, как он будет относиться к тому, кого считает врагом?

Откинувшись на спинку стула с высокой спинкой, Дамблдор снял очки и потер переносицу, длинный, кривой нос, пытаясь справиться с головной болью, вызванной Гарри Поттером. Он очень тщательно формировал Гарри, чтобы гарантировать, что он пожертвует собой ради других, чтобы исполнить пророчество. Ситуация выходила из-под контроля, и его тщательно продуманные планы постепенно рушились, пока Гарри шел по темному пути.

К счастью, Альбус Дамблдор еще в молодом возрасте осознал ценность манипуляций, хранения

секретов и планирования множества событий. Были и другие способы гарантировать, что Гарри Поттер исполнит пророчество, и теперь ему нужно было приступить к их реализации. «Доброе слово здесь, завуалированная угроза там и обещания помощи в будущем могли бы сдвинуть дело с мертвой точки». — подумал он про себя, обдумывая множество схем, которые собирался применить.

Утро после первого задания не улучшило настроения Гарри, которое значительно ухудшилось после выхода «Ежедневного пророка». По всему Большому залу разнесся шепот, и люди начали показывать пальцем и смотреть на Гарри и Гермиону.

Гарри подтянул к себе копию «Пророка», и его рука замерла, когда он увидел фотографию, на которой он и Гермиона целуются, на первой странице с заголовком «Муки сердца Гарри Поттера». Он застонал, прочитав заголовок, и понял, что его написала Рита Скитер, его наименее любимый репортер.

Он на самом деле громко рассмеялся, когда прочитал часть о том, что он волшебник, ищущий славы, без таланта. Когда он дошел до той части, где в статье Гермиона объявлялась «простой, но амбициозной магглорожденной ведьмой», которая давала ему приворотное зелье, чтобы вызвать ревность Виктора Крама, он пришел в ярость. Статья представила Гермиону в худшем свете, и в нее были добавлены несколько неприятных цитат некоторых из их однокурсников по Слизерину, чтобы все выглядело еще хуже.

Внезапно Гарри встал, схватил свой экземпляр «Ежедневного пророка» и подошел к главному столу. Все разговоры в Большом зале прекратились, как все заметили: явно разгневанный Гарри Поттер швырнул газету на стол перед директором и прошипел: «Что вы собираетесь с этим делать?»

Все учителя и ученики были шокированы действиями Гарри. Альбус Дамблдор просто откинулся на спинку стула и сложил руки на груди, его глаза мерцали, когда он смотрел на Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3341007